

Излученко Татьяна Владимировна
Россия, г. Красноярск
кандидат философских наук
доцент кафедры философии,
Сибирский федеральный университет
izluchenko@mail.ru
ORCID [http:// orcid.org/0000-0001-5644-301X](http://orcid.org/0000-0001-5644-301X)

УДК 343.851

Особенности профилактики экстремизма в высших учебных заведениях

Аннотация. Автором характеризуются особенности планирования и реализации мер профилактики экстремизма в высших учебных заведениях, обусловленные требованиями законодательства и отношением обучающихся к данной проблеме. Материалы и методы исследования представлены функциональным и комплексным подходами, концепциями возрастных особенностей и функционирования когнитивной системы, а также результатами проведённого анкетирования и опросов обучающихся. Молодёжь представляет наибольший интерес в качестве целевой аудитории для различного рода экстремистских объединений. Низкий уровень правовой информированности, осуществление большей доли коммуникационных контактов опосредовано через ресурсы сети Интернет, недоверие к различным государственным структурам являются предпосылками для вовлечения. Причинами участия в экстремистской деятельности выступают возрастные особенности психики, когнитивные состояния сознания, неопределённость социального статуса, стремление выразить социально-политические идеи и реализовать их, в том числе и с применением насилия. В этой связи возрастает роль в противодействии экстремизму учебных заведений. Эффективными представляются меры адресного характера, ориентированные на выявление и работу с отдельной категорией обучающихся, предоставление квалифицированной поддержки информационно-консультативного плана. Повышение уровня правосознания и доверия к руководству, включённость обучающихся в общественные организации, творческие коллективы и развитие навыков критического мышления будут способствовать минимизации рисков, а ранжирование регионов по уровню экстремистской угрозы — оптимизации материально-финансовых затрат.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, антиэкстремистское законодательство, экстремистская деятельность, эффективность мер противодействия, патриотическое воспитание, обучающиеся, социальная неудовлетворённость.

Введение

В современной России национальная безопасность обозначается приоритетом устойчивого общественного развития, а любые проявления

экстремизма – её угрозами. В «Концепции общественной безопасности»¹ отмечается озабоченность по распространению экстремистских настроений в молодёжной среде. Уровень экстремистских настроений среди представителей молодёжи выше, чем в иных возрастных группах. К. Булавкин отметил большую долю участия молодёжи в экстремистских движениях, «в среднем 80% участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет» [3, с. 125]. Они выступают целевой аудиторией различного рода экстремистских объединений для вовлечения и подстрекательства, являясь восприимчивыми к крайним взглядам, идеологическим обоснованиям и способными к активным действиям. В этой связи эффективность противодействия данному социально-культурному и политическому феномену обеспечивается согласованностью действий органов государственного и местного самоуправления, а также включением в работу учебных заведений. В настоящее время высшие учебные заведения являются местами консолидации, формирования идентичности и мировоззренческих позиций молодёжи.

В нашем исследовании мы рассматриваем обусловленность специфики проведения профилактических мероприятий учебными заведениями, их интенсивность требованиями законодательства и отношением самих обучающихся к данному феномену. Целью работы является выявление особенностей и методов эффективной реализации профилактики экстремизма в высших учебных заведениях. Определение экстремизма с указанием факторов и механизмов распространения, характеристика молодёжи как целевой аудитории экстремизма, демонстрация позиции обучающихся и указание реализуемых мер профилактики в высших учебных заведениях представляются необходимыми задачами.

Материалы и методы

Исследование основывается на результатах изучения экстремизма, которые позволяют рассматривать его как целостное явление, обусловленное политическим фактором (Е. Сергун, С. Фридинский). Девиантный характер поведения, противопоставленность существующим социально-политическим нормам и отличие от иных социальных отклонений (Р. Прус, Дж. Мишель и М. Харгис) позволяет выделить экстремизм в отдельную категорию социальных феноменов. Специфика поведения молодёжи как целевой аудитории экстремизма (В. Шинкевич), особенности психического развития (Ю. Зубок, Н. Медведева) позволяет охарактеризовать взаимосвязь молодёжного экстремизма, социальной динамики и уровня социальной неудовлетворённости. Концепции возникновения экстремистских идей в сознании (А. Маркин, А. Агнати) способствуют их интерпретации с позиции когнитивистики. Распространение и специфика проявлений экстремизма объясняется в рамках функционального подхода, отмечающего их

---

¹ Концепция безопасности Российской Федерации от 13 ноября 2013 [Электронный ресурс] // Сайт Администрации Президента. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653>.

существование исполнением некой социальной функции и значимостью для определённой категории людей. Результаты правовых, психологических, социологических и политологических исследований экстремизма изучены посредством комплексного подхода. Эмпирические данные были собраны нами в ходе проведения судебных экспертиз, анкетирования и опроса обучающихся Сибирского федерального университета.

Результаты исследования

Проблематика экстремизма рассматривается в многочисленных работах российских и зарубежных исследователей. Ч. Винтер и У. Хасан указали догматическую ориентацию сознательно отделившейся социальной группы, сочетающуюся с неприятием альтернатив в вопросах мировоззрения [23]. Применение насилия М. Юргенсмайер объяснил путаницей между ценностями и моралью. Участники объединения воспринимают свои действия законными и оправданными, в том числе и религиозными положениями [22]. Националистический характер подчёркнули С. и М. Новиковы, отметив, что принципы популярного в начале 2000-х гг. направления «nazishe» по сохранению генофонда «белой расы» приобрели размытый характер и получили широкое распространение в массах [10, с. 86].

Экстремизм является социально-культурным и политическим феноменом, который характеризуется отрицанием альтернатив решения проблем при отсутствии чувства меры, использованием искажённых представлений и понятий о действительности, безапелляционностью, категоричностью и крайностью суждений. Данные убеждения не могут быть реализованы в пропагандируемых формах. Они являются ограниченными и содержат ложные представления, не подкреплённые достаточными доказательствами [18]. Они обладают абсолютистским и иррациональным характером, что выражается в создании идеалистических, перфекционистских представлений о мире и в невозможности смириться с несоответствиями должного и сущего. Экстремистская идеология, включая нездоровые иррациональные убеждения, нетерпимо относится к альтернативам и не способна адаптироваться, тем самым вынуждена ограничивать своих сторонников в свободе мышления и поведения [17]. Она как система убеждений и социально-философских положений конструирует модель идеального справедливого общества, вырабатывает чувство преданности, предоставляет обоснование действиям и требует определённых поведенческих реакций.

Проявления экстремизма выступают демонстрацией идеологических представлений и реализацией мер по изменению существующего порядка, сочетающейся с возможностью применения насилия в отношении иных членов социума. Зарубежные источники, подчеркивая этот аспект, используют понятие «насильственный экстремизм» — «violent extremism» [15]. С одной стороны, экстремизм содержит индивидуальные проявления и является выражением мировоззренческих позиций отдельных участников. П. Колеман и А. Бартоли отметили поведение, отличающееся от обычных общепринятых норм, и стремление разрешать конфликты в жесткой форме [16]. С другой стороны, он

обладает организационным характером и преследует определённые цели. С. Фридинский указал на совместность деятельности, направленную на дестабилизацию социального положения посредством насильственного распространения одних взглядов и искоренение других [12, с. 23]. В отличие от индивидуальных актов проявления спланированные действия экстремистских объединений способны спровоцировать социальные конфликты, конструируя альтернативное представление об окружающем мире, государстве, обществе и предоставляя обоснование противоправной деятельности. Экстремизм отражает сложные религиозные, национальные, социальные и иные проблемы социальной действительности. Для мотивации участников экстремизмом используются уже существующие социально-политические конфликты. Им придаётся необходимая интерпретация, формируются соответствующие ценности, которые люди стремятся защищать любыми средствами.

По идеологической составляющей выделяют религиозный – по признаку отношения к религии, национальный – к нации, политический – к сложившейся политической обстановке, молодёжный — по среднему возрасту участников, а также экономический, экологический, территориальный или сепаратизм и другие виды экстремизма. С определённой долей вероятности можно утверждать, что все проявления экстремизма в той или иной степени обладают политической составляющей. Экстремизм всегда характеризуется антидемократической (антиконституционной) нетерпимостью или враждебностью, обусловленной конкретными идеологическими положениями (превосходства или неполноценности по какому-либо признаку) [11, с. 100]. Относительно политической составляющей религиозные, национальные и возрастные элементы вторичны. Они придают содержательное наполнение, маскируя политизированность деятельности. Эта позиция отражена в российском законодательстве, в котором отсутствуют определения отдельных видов, но характеризуются конкретные проявления экстремизма².

В исследовании условий возникновения и распространения экстремизма необходимо учитывать психологическую и социальную обусловленность. Экстремисты совершают соответствующие действия, не признают их противоправного и антисоциального характера, указывая на их логичность и обоснованность. При этом они являются членами общества, которые посредством социальных отношений и в результате давления различного рода факторов, совершают действия, признаваемые государством экстремистскими.

Во-первых, экстремизм является социальным феноменом, при классификации которого учитывается контекст совершаемых действий и опасность для других людей, т. е. общественно значимый характер. Понятие «экстремизм» выражает позицию официального большинства в отношении заметных отличий в мышлении или в поведении, определяемых как угрозы, оскорбления, аморальность и способных привести к негативным последствиям. Стоит отметить, что не все действия девиантного характера являются

---

² О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс] // ГАРАНТ – информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/12127578/>.

экстремизмом. Отклонения есть результат неудовлетворённости социальных потребностей, угнетения взглядов и чувств, отсутствия возможностей влияния на общественную и политическую жизнь, неточности предоставляемой информации и отсутствия общих для всех членов общества правовых стандартов [19]. Однако если отклонения проявляются в действиях, способных, по мнению государства, дестабилизировать социум, но они квалифицируются как экстремистские. Р. Прус указал, что поведение обладает смыслом только в рамках определённой группы, в которой человек осознаёт себя и относительно условий которой интерпретирует свои действия. Деятельность в экстремистском объединении сопровождается интенсивным чувством идеологического пыла, устойчивым набором действий, которыми он выражает свою преданность системе [20].

Во-вторых, экстремистские проявления связаны с работой сознания. Данные разработки представлены преимущественно исследованиями в рамках когнитивного религиоведения, в которых применяются принципы всеобщей модульности и естественных интуитивных онтологических представлений [7]. В процессе эволюции некоторые когнитивные способности получили расстройства, которые привели к нарушениям коллективного сознания и совершению действий, отличных от принятых норм. Произошедшие изменения в развитии сознания, повторное использование структур психики спровоцировали побочные эффекты, в частности возникновение экстремистских идей. Они, в свою очередь, получили распространение посредством естественных механизмов когнитивной системы. Например, воображения, позволяющего конструировать сценарии будущего, определять вероятность их реализации и создавать ментальные образы [14].

Отсутствие объективности в мировосприятии и миропредставлении приводит к непониманию реального положения, неумению отделять истину от заблуждений и провоцирует внутреннюю опустошенность и растерянность. Данное состояние представляет интерес для экстремистских объединений, которые в процессе вовлечения заполняют имеющийся мировоззренческий вакуум «великими» идеями. В результате формируется экстремистское сознание [8, с. 96]. Экстремистам свойственны психологические нарушения параноидного или нарциссического типа, вызванные нарушением в детско-родительских отношениях, что «делает индивида в дальнейшем восприимчивым к ксенофобии и националистическим идеям, позволяет легко актуализироваться архетипам “чужого” и “врага” и запускает деструктивное и аутодеструктивное поведение» [1, с. 10]. В. Красиков охарактеризовал наличие у них схожих мировоззренческих паттернов таких, как дуалистичная конфронтующая категоризация значений, осознание собственной исключительности, избранности и атрибутирование негатива противной стороне [6, с. 92].

В результате анализа представленных позиций можно отметить, что в научно-исследовательской среде сложилось несколько позиций относительно вопроса. Согласно первой, экстремистские идеи имеют врождённый характер у некоторой категории людей, который проявляется в специфической стиле

мышления и предрасположенности к совершению противоправных действий экстремистской направленности. Согласно другой позиции — когнитивистской, возможность проявлений экстремизма является результатом работы когнитивной системы и эволюционным развитием психических свойств. На наш взгляд, экстремистские идеи, являясь присущими сознанию человека, только выражаясь в совершении общественно опасных деяний в социально-политическом и историческом контексте, получают противоправный статус.

Наиболее предрасположенными к восприятию экстремистских идей и их выражению посредством социальных поступков являются молодые люди, что обуславливается недостатком социальной адаптации, социально-политической незащищённостью и трудностями в социальной мобильности при сложившихся социально-политических, духовных и экономических условиях.

Молодые люди обладают экстремальным сознанием, которое в определённой степени взаимосвязано с экстремистскими проявлениями, провоцируемыми внешними (политическими, экономическими, социальными) и внутренними (психическое состояние, мировоззренческие позиции) предпосылками. Уровень самоорганизации молодёжи выступает основой перераспределения экстремальности в экстремизм. В. Чупров и Ю. Зубок указали, что рефлексирование экстремальных состояний сознания молодыми людьми приводит к идеям социальной несправедливости и, как следствие, к необходимости её устранения. Это может способствовать росту социальных конфликтов. Возникновение экстремистских идей выступает одним из вариантов самоорганизации при активации экстремального состояния. Вне зависимости от идеологической направленности экстремистских объединений мотивами деятельности являются: а) стремление участвовать к общественной жизни; б) желание добиваться установления справедливости и в) идейная близость. Только в тех объединениях, в которых преобладает идейность, можно говорить об осознанности выбора участниками, а таких около половины. Основными формами экстремистских проявлений отмечаются националистические, социально-протестные и политические выступления в исполнении преимущественно мужчин (около 80 к 20 %). Доля обучающихся высших учебных заведений преобладает над учащимися средних профессиональных и школьниками (70 к 30 %) [5].

Наличие специфики мышления и поведения у экстремистов позволяет предположить существование экстремистской субкультуры, включающей криминальные и антигосударственные элементы. Н. Гордеев охарактеризовал её черты: гиперболизация образа экстремиста, разделение людей по какому-либо признаку, неприятие иных мировоззренческих и физиологических отличий, отсутствие социальной стратификации, финансирование за счёт добровольных и принудительных пожертвований, наличие специфических социальных ритуалов [4]. Факторами формирования своеобразной экстремистской субкультуры являются возрастные особенности, характеризующиеся межпоколенческим кризисом, и специфика психики, включающая склонность к решению проблем силовыми методами и к поиску

врага, противопоставление себя другим и безнаказанное проявление агрессии. Смещение к выражению в экстремальных формах накопленной неудовлетворённости, обусловленной динамикой социальных структур, объясняется сбоями в работе регуляторов психического развития [13, с. 81].

Молодые люди обладают определёнными психологическими особенностями такими, как эмоциональная восприимчивость, тревожность, поиск личностного выбора, стремление переосмыслить нравственные и ценностные истины. Их сочетание с категоричностью, прямолинейностью, императивностью принятых решений и отсутствием сформированных ценностно-смысловых структур приводит к отсутствию критического мышления при обработке новой информации. Большинство социальных конфликтов с участием молодых людей основывается на психологических проблемах, вызванных поисками идентичности личности и восприятия справедливости. Они происходят в местах их консолидации, в учебных заведениях. Это требует от учебных заведений использование специализированных методов решения возникающих проблем. Н. Медведева предложила осуществлять: а) подготовку педагогов с разъяснением психологических и социальных факторов, способствующих вовлечению в экстремистские объединения, с характеристикой их структур и методов; б) разработку и внедрение эффективных образовательных подходов; в) создание кодексов поведения и г) усиление охранных систем [9, с. 263–264].

Обсуждение результатов

Рост экстремистской активности, увеличение числа экстремистских объединений, ужесточение административного и уголовного наказания требуют повышение правовой грамотности по данному вопросу. Значительная доля коммуникационных контактов современной молодёжи осуществляется посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет в социальных сетях. Различного рода экстремистские объединения так же используют для распространения своей идеологии и вовлечения в свои ряды данный ресурс, оказывают психологическое воздействие, создают сайты, интерактивные сообщества и производят массовую рассылку своих материалов. Например, экстремистская организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» активно размещал публикации о своей деятельности³.

Противодействие экстремизму требует проведения комплексных мер на различных уровнях при привлечении высших учебных заведений. Они обязаны заниматься научно-исследовательской, культурно-просветительской деятельностью, патриотическим воспитанием и профилактикой правонарушений, включая экстремизм. При многих высших учебных заведениях функционируют созданные с целью укрепления гражданской идентичности, профилактики экстремизма структурные подразделения. Примерами можно назвать Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации при

---

³ Материалы дела № 33-740/2018 // Судебная коллегия Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики.

Московском государственном педагогическом университете, Центр изучения социальных конфликтов и профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде при Московском областном гуманитарном институте, Центр изучения социальных конфликтов и профилактики экстремистских проявлений в молодёжной среде при Государственном гуманитарно-технологическом университете.

Согласно плану мероприятий по реализации в Красноярском крае в 2017–2019 гг. Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, на базе высших учебных заведений посредством информационных ресурсов должны проводиться опросы, анкетирования, дискуссионные площадки с целью изучения представлений обучающихся по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений и определения уровня радикализации. Предполагается, что полученные данные будут использоваться в конструировании возможных рисков проявления интолерантности в сфере общественной жизни, вызванной межэтнической, межрелигиозной и межнациональными напряженностью и обусловленной уровнем протестной активности молодежи. На основании данного документа в Сибирском федеральном университете был принят комплексный план мероприятий по предупреждению и профилактике терроризма и экстремизма на 2017-2020 гг., в котором основной задачей деятельности провозглашается предотвращение проявлений терроризма и экстремизма в студенческой среде. Направления работы включают разъяснение сущности экстремизма, формирование стойкого неприятия экстремизма и единого антитеррористического сообщества. В рамках реализации запланированы культурно-просветительские мероприятия такие, как «Экстремизму и терроризму НЕТ», встречи и беседы с сотрудниками правоохранительных органов. Лекции, беседы, встречи со специалистами, круглые столы включены в «Программу воспитательной работы в СФУ»⁴.

Курирование антиэкстремистской деятельности осуществляется Региональным научно-исследовательским центром СФУ по изучению и профилактике экстремизма, функционирующим с 2011 года и включающим в свой состав экспертов в области психологии, филологии, религиоведения и политологии, обладающих научно-исследовательским опытом в данной сфере. Направлениями деятельности центра являются: а) разработка программ профилактики экстремизма с последующей их реализацией; б) создание информационно-методической базы для противодействия экстремизму и в) оказание экспертно-консультативных услуг по исследованию материалов. Сотрудниками центра проводятся профилактические мероприятия как среди обучающихся, так и сотрудников университета и иных учебных заведений города. Так, в 2016 г. были проведены в рамках реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.» семинары на тему «Методика работы военно-патриотических объединений», а с руководителями, представителями институтов и

---

⁴ Программа воспитательной работы в СФУ за период 2014-2018 учебные годы [Электронный ресурс] // Сайт Сибирского федерального университета. URL: <http://about.sfu-kras.ru/docs/9695/pdf/774900>.

структурных подразделений университета на тему «Антивербовка ИГИЛ или как противостоять вовлечению в преступные, террористические и иные группировки». В рамках информационно-методического обеспечения были разработаны учебно-методические пособия для сотрудников: «Профилактика экстремизма в образовательных учреждениях общего, среднего и высшего профессионального образования» (2012), «Идентификация экстремистских идей в религиозных материалах» (2014) и для обучающихся: «ИГИЛ-угроза человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм» (2016).

Эффективность применяемых мер зависит от уровня владения специализированными знаниями сотрудниками и руководителями общественных движений, которые курируют деятельность обучающихся и взаимодействуют с ними в организации студенческой культуры. Основными участниками можно назвать следующие административно-организационные структуры: а) Управление молодежной политики университета, осуществляющее проведение культурно-массовых мероприятий, организацию молодежных проектов; б) заместители руководителей по воспитательной работе структурных подразделений. На 2019 г. запланировано повышение квалификации данных категорий по направлению «Профилактика экстремизма. Основы противодействия экстремизму в молодежной среде. Существующие организации экстремистской направленности в Красноярском крае»⁵. На наш взгляд, данное обучение будет конструктивно провести среди тех обучающихся, которые организуют взаимодействие студенческого сообщества и администрации университета, способствуют социальной адаптации. Стоит отметить значение Первичной профсоюзной организации студентов, Молодежного союза, Совета обучающихся, студенческих объединений и творческих коллективов. Также владение знаниями об экстремизме и его проявлениях необходимо сотрудникам отдела воспитательной работы — тьюторам. Проведение занятий специализированной дисциплины в рамках учебного процесса представляется нерезультативным, т. к. при осознании всей значимости ресурсы и возможности ограничены, не предусмотрены учебным планом.

Однако стоит отметить, что во многих учебных заведениях проводимые мероприятия не имеют масштабного характера и не затрагивают большинства обучающихся, ограничиваясь редкими лекциями и единичными занятиями. В то время как в некоторых отмечается массовость и высокая степень охвата контингента. Особенно это относится к средним профессиональным учебным заведениям, где противодействие экстремизму приравнивается к патриотическому воспитанию. Высшие учебные заведения, как правило, эти понятия разграничивают и направляют работу своих специально созданных центров преимущественно на научно-исследовательскую и информационно-аналитическую деятельность.

---

⁵ Внутренний конкурс программ повышения квалификации [Электронный ресурс] // Факультет повышения квалификации преподавателей СФУ. URL: <http://fpkp.sfu-kras.ru/vnutrennii-konkurs-programm-povysheniya-kvalifikatsii>.

При разработке мероприятий представляется важным учёт криминальной обстановки, количества дел экстремистской направленности по региону и доли участия молодежи в них. Так, на территории республики Татарстан, где отмечается активная экстремистская деятельность, Антитеррористической комиссией региона реализуется программа по адресной профилактической работе с лицами, наиболее подверженными идеям экстремизма и терроризма. Также действует специализированная программа «Организация работы по профилактике экстремизма и терроризма в молодёжной среде» с привлечением специалистов научной и правоохранительной сфер. При Казанском (Приволжском) федеральном университете функционирует информационно-консультационный центр по противодействию деструктивным религиозным культам «Диалог».

Кроме того, стоит учитывать социально-политическую активность молодёжи региона, её заинтересованность проблемой экстремизма и степень осведомлённости вопросом. В представлениях современных обучающихся об экстремизме преобладают эмоциональные компоненты, образы и идеи, относящиеся к иным социально-политическим явлениям, но имеющим схожие признаки (применение насилия, хулиганство, вандализм, коррупция). Общая информативность о действующем законодательстве в области экстремизма и практике его применения ограничивается общими названиями, не отражающими конкретных документов, и отождествлением антиэкстремистских действий борьбой с инакомыслием. В качестве профилактики они утверждают необходимость роста толерантности, применения государством мягких мер [2].

Результаты анкетирования обучающихся Сибирского федерального университета представлены на следующих рисунках. В исследовании приняли участие 101 человек, обучающийся на втором курсе технических и естественнонаучных направлений подготовки бакалавриата в возрасте от 19 до 20 лет, из которых 55 женщины и 46 мужчины. Наш выбор данной категории обусловлен отсутствием у обучающихся специальных дисциплин, которые могли бы сформировать профессиональное отношение к теме исследования.

На вопрос «Что для Вас означает понятие «экстремизм»? (см. рис. 1) Ответили: 35 % терроризм, 15 % использование крайних мер для достижения определённых целей, которое провоцирует социальные конфликты, 9% нарушение общественных норм, 8% экстремальное поведение, 6 % психические расстройства, 4 % иные правонарушения, включая коррупцию и 23 % прочее.

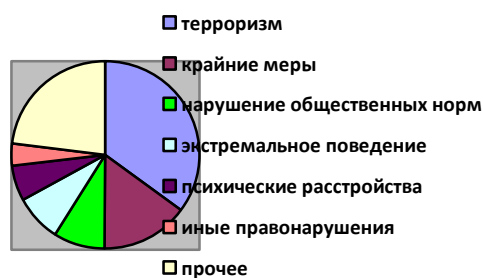

Рисунок 1.

На вопрос «В чем Вы видите причины экстремизма?» (см. рис. 2) Ответили: 16 % недовольство деятельностью властей и политической ситуацией, 12 % желание изменений при отсутствии иных путей, 7% падение социального уровня, 3 % неверное понимание религии, 7 % прочее и 55 % затруднились ответить.

Рисунок 2.

На вопрос «Считаете ли Вы возможным применения насилия в решении социальных и политических проблем?» (см. рис. 3) Ответили: 19 % со стороны государства в отношении преступников, 4 % в крайних случаях, а также 3 % считают оправданным, 16 % ни при каких обстоятельствах и 58 % затруднились ответить.

Рисунок 3.

На вопрос «Какие правовые нормы в данной области Вам известны?» (см. рис. 4) Ответили: 19 % указали Конституцию, Уголовный кодекс и кодекс об административных правонарушениях, 18 % отметили наличие соответствующего закона, 2% назвали статьи и 58 % затруднились ответить.

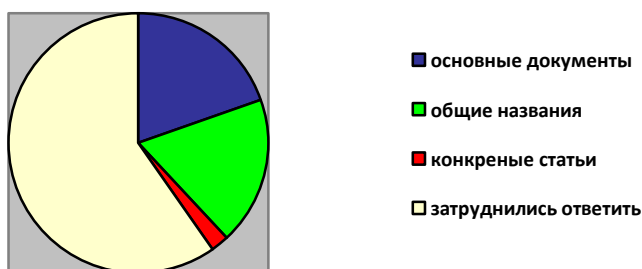

Рисунок 4.

Также был задан вопрос «Принимаете ли Вы участие в общественной и политической жизни, в деятельности движений и организаций?» 25 % ответили утвердительно, из них 40 % продемонстрировали знания в области экстремизма, а из числа не участвующих — только 6 %. На основании полученных данных можно предположить, что обучающиеся имеют слабое и неоформленное представление об экстремизме и его проявлениях. При этом

демонстрируют интерес к социально-политической обстановке и считают её условия предпосылками возникновения экстремистских настроений.

На наш взгляд, основываясь на выше приведённых данных, эффективность мер по противодействию экстремизму обеспечивается не количеством проведённых мероприятий и охватом контингента, что приведёт к введению дополнительной учебной нагрузки. В первую очередь, важность представляет адресная работа с обучающимся, предоставлением информационно-консультативных услуг как психологического, так и юридического плана. Молодые люди относятся с доверием к сотрудникам учебных заведений, признавая за ними авторитет, в отличие от иных государственных структур. Необходимо, чтобы они могли получить квалифицированную помощь в данном вопросе. При разработке методических материалов важно ориентироваться на запросы и внедрять их в молодёжную среду, в том числе и посредством ресурсов сети Интернет. Кроме того, с целью оптимизации мер противодействия мы предлагаем, используя данные правоохранительных органов, научно-исследовательские результаты, в том числе и социологические работы, ранжировать регионы на основе сложившейся социально-политической и духовной ситуации, наличия способствующих факторов развития экстремистских настроений, уровня совершения преступлений данной направленности и доли экстремистов среди населения. Это позволит конструктивно подходить к планированию профилактических мер и распределению материально-финансовых ресурсов [21].

Заключение

Подводя итог, отметим, что для реализации образовательной деятельности и подготовки высококвалифицированных кадров проведение профилактических мер экстремизма и иных правонарушений для высших учебных заведений является важным направлением. Значимая роль отводится организации здоровой среды жизнедеятельности обучающихся, которая направлена на снижение восприимчивости к идеологии экстремизма. Предоставление возможностей для выражения собственной позиции, осуществление диалога с администрацией учебных заведений при повышении общего уровня правосознания позволит сформировать у обучающихся гражданскую позицию и указать на законные пути разрешения социально-политических конфликтов. Осуществление информационно-консультативной поддержки будет способствовать повышению уровня доверия у обучающихся к учебному заведению, а в перспективе к иным государственным структурам.

Таким образом, можно утверждать, что конструктивность профилактики в молодёжной среде, проведение которой преимущественно находится в компетенции системы образования, обеспечивается комплексными мероприятиями, реализуемыми совместно представителями федеральных, местных органов власти и учебными заведениями. Результаты исследований показали, что проблема экстремизма как социально-культурного и политического феномена для обучающихся не является актуальной. Данное отношение, низкий уровень информированности, социальная незащищённость,

возрастные особенности и специфика функционирования когнитивной системы способствуют восприятию экстремистскими объединениями их в качестве целевой аудитории. Адресный подход к предупреждению преступлений экстремистской направленности среди обучающихся при оптимизации затрат регионов на противодействие позволит оперативно решать проблемы и оказывать помощь тем, кто в ней действительно нуждается.

Литература

1. Антонян Ю. М., Юрасова Е. Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиций глубинной психологии // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 3–10.
2. Бардиев Г. Л., Суханова Н. В. Исследование представлений студентов об экстремизме // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2004. № 6. С. 76—88.
3. Булавкин К. В. Молодежные субкультуры экстремистского характера в современной России // Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 125–134.
4. Гордеев Н. С. Экстремистская культура: проблемы интерпретации и криминологическое значение // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2015. № 26. С. 46–53.
5. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. 2009. №1. С. 78–88.
6. Красиков В. И. В экстриме. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов радикального сознания. М.: Водолей Publishers, 2006. 506 с.
7. Малевич Т., Кожевников Д. Дискуссии о «врожденной» религиозности в когнитивном религиоведении // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 373–398.
8. Маркин А. В. О некоторых аспектах формирования экстремистского сознания как основы девиантного поведения в современном обществе // Вестник Краснодарского юридического университета МВД России. 2014. № 3. С. 94–97.
9. Медведева Н. И. Социально-психологические условия противодействия экстремизму и терроризму в молодёжной среде // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3. С. 262–264.
10. Новиков С. В., Новиков М. С. Национальны и либеральный экстремизм в Российской Федерации на фоне изменяющейся геополитической картины мира // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 84–88.
11. Сергун Е. П. Соотношение понятий «вид экстремизма» и «форма экстремизма». Правовая культура. 2013. № 1. С. 99–105.

12. Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Обзор НИЦПТИ. 2014. № 5. С. 4–9.
13. Шинкевич В. Е., Беляков Б. Л. Безопасность общества и молодежных экстремизм: социально-философский аспект // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8. С. 78–82.
14. Agnati L., Marcoli M., Agnat U., Ferraro L., Guidolin D., Maura G. The mis-exaptation of the prediction capability of humans and emergence of intolerant religious beliefs. *Neurology, Psychiatry and Brain Research*. 2017. Vol. 23. P. 43–53.
15. Beller, Joh., Kroger. C. Religiosity, Religious Fundamentalism, and Penaceived Threat as Predictors of Muslim Support For Extremist violence. *Psychology of Religion and Spirituality*. 2018. Vol. 4. Is. 10, pp. 345–355.
16. Coleman P., Bartoli A. Addressing Extremism. The International Center for Cooperation and Conflict Resolution. Columbia Un., 2003. 13 p.
17. Harrington N. Irrational Beliefs and Socio-Political Extremism. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 2013. Vol. 31. Is. 3. P. 167–178.
18. Leeuwen N. Religious credence is not factual belief. *Cognition*. 2014. Vol. 133, Is. 3. P. 698–715.
19. Michel J., Hargis M. What motivates deviant behavior in the workplace? An examination of the mechanisms by which procedural injustice affects deviance. *Motivation and Emotion*. 2017. Vol. 41. Is. 1. P. 51–68.
20. Prus R. Terrorism, tyranny, and religious extremism as collective activity: Beyond the deviant, psychological, and power mystiques. *The American Sociologist*. 2005. Vol. 36. Is. 1. P. 47–74.
21. Ramakrishna K. The Radicalization of Abu Ham die: Wider Lesson for the Ongoing Struggle against Violent, Extremism in Post-Marawi Mindanao, *Journal of Asian Security and international Affairs*. 2018. Vol. 5. Is. 2. P. 111–128.
22. Turpin, J. *Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence*. By Mark Juergensmeyer. Berkeley and Los Angeles: Univercity of California Press, 2000. P. 316, *American Journal of Sociology*. 2001. P. 234–235.
23. Winter Ch., Hasan U. The Balanced Nation: Islam and the Challenges of Extremism, Fundamentatism, Islamism and Jihadism. *Philosophia*. 2016. Vol. 44. Is. 3. P. 667–688.